

Советская психология

Развитие психологии в России в советский период имело драматический характер. Существование науки нельзя представить в социальном вакууме. Однако тоталитарный режим способствует прямому управлению государством развитием науки. Так происходило в Германии в годы правления Гитлера, когда психологи были обязаны выявить преимущества «арийского характера». Жесткая зависимость психологии от политической конъюнктуры складывалась и в России в период с 1920-х по 1950-е гг.

На I Всероссийском съезде психоневрологов в 1923 г. впервые было выдвинуто требование применить марксизм в психологии, что явилось началом идеологизированной «перестройки» психологической науки. Ряду ученых пришлось преодолевать определенные трудности при объяснении предмета психологии. Вслед за жестким идеологическим прессингом последовала волна репрессий 1920—1930-х гг., сопровождавшаяся физическим уничтожением многих ученых, среди которых были такие психологи, как ГГ. Шпет, И.Н. Шпильрейн и др.

В середине 1930-х гг. педология была объявлена «реакционной лженаукой», психотехника — «так называемой наукой». Укоренилось подозрительное отношение к педагогической и детской психологии. Вторая волна репрессирования психологии пришлась на конец 1940-х — начало 1950-х гг. Была объявлена борьба с «безродным космополитизмом», обрушились погромные выступления против С.Л. Рубинштейна, М.М. Рубинштейна и др. Психология заменялась в научных и образовательных учреждениях физиологией высшей нервной деятельности.

В результате на протяжении 30—35 лет в психологии сложилась своеобразная тактика выживания. Это выразилось прежде всего в отказе от изучения сколько-нибудь значимых и актуальных социально-психологических проблем, в отсутствии работ по социальной, политической, экономической и управленческой психологии. Изучение личности заменяли идеологически нейтральные исследования типов нервной деятельности, темпераментов, способностей, которые активно разрабатывали Б.М. Теплов, В.С. Мерлин, В.Д. Небылицын и др.

Развитие личности было сведено к развитию познавательных процессов. Фактически все наиболее значительные результаты деятельности таких видных психологов, как А.Н. Леонтьев, А.А. Смирнов, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, Д.Б. Эльконин и др., были локализованы в сфере познавательных процессов. Однако, несмотря на сложившиеся в науке условия выживания, усилия и старания многих отечественных психологов в эти годы позволили создать ряд завершенных целостных психологических теорий, имеющих огромное значение для развития психологии и в наши дни.

Нет сегодня в мире специалиста по исследованиям мозга, который не изучал бы труды Александра Романовича Лурии (1902—1977). Это был ученый с мировым именем, иностранный член Национальной академии наук США, Американской академии наук и искусств, Американской академии педагогики, почетный член французского, британского, швейцарского, испанского психологических обществ, почетный профессор шести зарубежных университетов. Его труды с 1920-х гг. и до наших дней издаются на разных языках по всему миру.

Помимо исследований мозга и создания нового направления в психологии — нейропсихологии, ныне выделившейся в специальную отрасль психологической науки, **Лурия** внес весомый вклад в решение множества психологических проблем. Он является создателем методологии **ассоциативного эксперимента** — методики диагностики следов аффекта, исследование с помощью -которой получило международный резонанс и стало использоваться в практике, например, при доказательстве виновности или невиновности человека в преступлении. Большое количество его теоретических и экспериментальных работ посвящено психологии речи.

Также как и Л.С. Выготский, Лурия считал, что предметом психологии являются сложные сознательные, произвольно регулируемые формы психической деятельности (высшие психические функции), а не элементарные психические акты (типа реакций) и что их объяснение следует искать в исторических, объективных психологических и физиологических закономерностях работы мозга. Другой проблемой, которой занимался Лурия, была **диагностика умственной отсталости**. Участие в двух экспедициях по Средней Азии (1930—1931) позволило Лурии разработать и провести изучение влияния культурных средовых факторов на формирование психических процессов. Фактически Лурия был одним из первых в мировой психологии, кто систематически исследовал проблему влияния культурно-исторических факторов на познавательные процессы человека.

В годы Великой Отечественной войны Лурия возглавил реабилитационный госпиталь на Южном Урале в санатории Кисегач близ Челябинска. Здесь проводились исследования мозговых механизмов у больных с локальными поражениями мозга в результате ранения. Лурией была разработана теория локализации психических функций, сформулированы основные принципы динамической локализации психических процессов, создана классификация афазических расстройств и описаны ранее неизвестные формы нарушения речи. Нейро-психологическим проблемам посвящено более 30 его печатных работ.

В 1924 г. по приглашению К.Н. Корнилова, который возглавил Институт психологии после ухода из него Г.И. Челпанова, в институт пришел работать Лев Семенович Выготский (1896—1934). К моменту прихода в институт он уже был зрелым и сложившимся мыслителем, прошедшим долгий путь духовного развития. Необходимость изменений в психологической науке Выготский осознал, работая над литературоведческим анализом творчества Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, В. Шекспира. Этот период творчества Выготского получил завершение в его большой работе, защищенной в Москве в 1925 г. как диссертация на тему «Психология искусства».

Выготский отчетливо видел, что психология столкнулась в своем развитии с большими трудностями.

Нужно было понять, какими «болезнями» страдают объективные направления в психологии.

Особенности своего понимания ситуации в психологии Выготский изложил в своих работах «Сознание как проблема психологии» и «Исторический смысл психологического кризиса».

Он говорил о том, что хотя психология и конкретная наука, но опирается она на тот или иной философский фундамент. Кризис в развитии науки связан с необходимостью перестройки философско-методологического фундамента. В работах 1925—1927 гг. Выготский сделал попытку определить конкретный путь построения теоретико-методологической базы психологии. Идея Выготского заключалась в том, что разработка теоретико-методологических основ психологии должна начинаться с психологического анализа практической, трудовой деятельности человека с позиций диалектического и исторического материализма.

Замысел перестройки психологии был вполне созвучен революционной эпохе 1920-х гг. Эти идеи привлекли ко Льву Семеновичу талантливую молодежь. В те годы складывается **психологическая школа Л.С. Выготского**, сыгравшая большую роль в истории психологии. В 1924 г. первыми его сотрудниками стали А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия. Позднее к ним присоединились Л.И. Божович, А.В. Запорожец, Р.Е. Левина, Н.Г. Морозова, Л.С. Славина. В это же время активное участие в исследованиях, проводимых под руководством Л.С. Выготского, принимали Л.В. Занков, Ю.В. Котелова, Е.И. Пашковская, Л.С. Сахаров, И.М. Соловьев и др. Затем со Львом Семеновичем начали работать его ученики из Ленинграда Д.Б. Эльконин, Ж.И. Шиф и др.

Анализ психических процессов Выготский решил начать с аналогии. Он предположил, что в психических процессах человека можно найти элемент опосредованности своеобразными психическими орудиями. Выготский часто ссылался на слова Ф. Бэкона: «Ни голая рука, ни предоставленный сам себе разум не имеют большой силы. Дело совершается орудиями и вспомогательными средствами». Лев Семенович считал, что в психических процессах человека следует различать два уровня: первый — это разум, предоставленный самому себе; второй — это разум (психический процесс), вооруженный орудиями и вспомогательными средствами.

Первоначально психологические орудия именовались стимулами-средствами, в качестве которых выступали язык, различные формы нумерации и исчисления, мнемотехнические приспособления, алгебраическая символика, произведения искусства, письмо, схемы, диаграммы, карты, чертежи, всевозможные условные знаки и т.п. Дальнейшие экспериментальные исследования процессов обобщения у детей с помощью методики двойной стимуляции позволили понять, что стимулы-средства становятся психологическими орудиями, если они превращаются в носителей определенных значений. После осмысления результатов этих опытов была изменена терминология исследования: психологические орудия, или стимулы-средства, стали называться знаками. Слово «знак» Выготский начал употреблять в смысле «имеющий значение».

Представления о знаково-символической основе сознания и его смысловом строении, развитые Выготским, связаны с теорией и практикой русского символизма, наиболее ярко проявившегося в поэзии, живописи, в театре и киноискусстве. Символизм выступил как оппозиция натурализму в искусстве, что отчетливо видно в трудах и стихах А. Белого, А. Блока, Вяч. Иванова, в сочинениях и спектаклях В. Мейерхольда, С. Эйзенштейна. У Выготского — великолепного знатока искусства — эта оппозиция приняла форму научного протеста против натурализма в психологии.

Выготский рассматривал высшие психические функции сознания как функциональные системы или органы индивида. Этот взгляд оказался достаточно продуктивным и эвристичным. В настоящее время накоплен большой опыт формирования функциональных органов индивида (образов, действий, установок и т.п.), что позволило психологической теории деятельности, развиваемой школой Л.С. Выготского, стать концептуальной основой современной детской, педагогической, медицинской, инженерной и социальной психологии.

Выдающийся вклад в развитие психологической науки внес **Алексей Николаевич Леонтьев** (1903—1979). Начиная свою научную карьеру под руководством Л.С. Выготского совместно с талантливыми молодыми людьми, имена которых сегодня составляют золотой фонд отечественной психологии. *Психологическая теория деятельности*, к созданию и развитию которой Леонтьев имеет непосредственное отношение как один из ее авторов, для современной российской психологии имеет важнейшее значение по ряду причин.

Как пишет по данному поводу В.П. Зинченко, в создание психологической теории деятельности внесли огромный вклад не только школа Л.С. Выготского — АН. Леонтьева, но и целый ряд выдающихся психологов, принадлежавших к другим направлениям и школам. Здесь можно назвать имена Б.Г. Ананьева, М.Я. Басова, П.П. Блонского, С.Л. Рубинштейна, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова, Д.Н. Узнадзе. Наиболее существенным представляется вклад С.Л. Рубинштейна (1889—1960).

Психологическая теория деятельности освоила, практически переработала достижение и опыт мировой психологической науки. Она вобрала в себя и общенаучные достижения.

К таким достижениям можно отнести теорию эволюции выдающегося биолога А.Н. Северцова, уникальные исследования создателя биопсихологии В.А. Вагнера, результаты исследований физиологии мозга, работы органов чувств и двигательного аппарата, полученные И.М. Сеченовым, Ч. Шеррингтоном, Н.Е. Введенским, А.А. Ухтомским, И.П. Павловым и особенно Н.А. Бернштейном.

Психологическая теория неотделима от передовой историко-философской традиции, достижения которой применительно к задачам психологии были переосмыслены прежде всего Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и С.Л. Рубинштейном, затем развиты последователями и учениками самого А.Н. Леонтьева, а в дальнейшем советскими философами и методологами науки, такими как Э.В. Ильенков, П.В. Копнин, В.А. Лекторский, А.П. Огурцов, В.С. Швырев, Э.Г. Юдин и многие другие.

Создание психологической теории деятельности связано с осмыслением достижений гуманитарных наук и искусства. Эти достижения в трудах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева освоены лишь частично, и весьма актуальной представляется дальнейшая работа по освоению психологами научного наследия таких исследователей искусства, как М.М. Бахтин, П. Валери, А.Ф. Лосев и др.

Психологическая теория деятельности теснейшим образом связана с прикладными отраслями психологии. Между этой теорией и ее практическими приложениями непрерывно происходят обмен и взаимообогащение идеями, методами, результатами. В ряде отраслей психологии эта теория достигла высоких уровней операционализации в лучшем смысле этого слова. Таким образом, основные положения теории деятельности нашли свое отражение практически во всех разделах психологической науки, поэтому ее не случайно называют общепсихологической теорией деятельности.